

— Этот Ли сан хэ*?

П.п.: «и-сан-хэ» по-корейски означает «странный».

— Да, тот самый режиссер Ли Санхёк.

— Он и правда рассмеялся? — с волнением спросил генеральный директор Ли.

Режиссер Ли Санхёк... Несмотря на то, что Ли Бёнхон не считал его режиссерские способности феноменальными, он все-таки признавал, что, воспользовавшись своими широкими личными связями, режиссер Ли смог найти хорошего сценариста. Возможно, благодаря этому его фильмография была хорошей, и он был одним из режиссеров, к которым хорошо относятся в киноиндустрии.

— Да! Он даже сказал «увидимся в следующий раз»!

— Ху-ху... Это здорово.

Скорее всего, он попросил визитку, чтобы порекомендовать Яна кому-то.

А если Ли Санхёк захочет заполучить Яна для своей следующей работы, он напрямую свяжется с Ли Бёнхоном. Генеральный директор Ли мягко улыбнулся:

— Спасибо за твою тяжелую работу, Юмин-ши.

Когда Пак Юмин ушел, генеральный директор Ли отправил сообщение:

[Как дела?]

[Он мог бы стать отличным актером.] — ответил режиссер Ли.

[Нет. Наш Ян станет айдолом.]

[Зря, пусть играет.]

Генеральный директор Ли ухмыльнулся и отложил телефон.

[Вот что он сказал.]

«Хе-хе, хорошо».

[Нравится? Я и так знал, что ты хорошо играешь. Не могу только понять, почему же Ким Ёнмин провалился. Потому, что родился не в том теле?]

Ян наблюдал за ситуацией через Джина. Compliments получать всегда приятно. Парню пришлось поджать губы, которые вот-вот готовы были растянуться в довольной улыбке.

Compliments compliments, однако, тренировки еще никто не отменял.

— Ху-ух. Я умираю... — простонал Ян, умывая лицо прохладной водой.

Он был весь в поту после сложной танцевальной практики.

Ким Джуён зашел в ванную комнату и вытер пот бумажными полотенцами. Немного помолчав, он спросил:

— Ты не собираешься больше пользоваться комнатой для тренировок?

— Нет. Пойду в общежитие.

— Да? Ну, теперь тебе больше ничего не нужно делать. Молодец. Ты хорошо танцуешь.

В его тоне слышалось едва уловимое раздражение. Если Ян скажет «не будь таким», он ответит: «Что? Я же тебя хвалил?». И тогда получится, что Ян зря придирается к словам.

Он уже несколько раз игнорировал подобные высказывания, а теперь они стали еще более саркастическими. Ким Джуён вышел из ванной комнаты, прежде чем Ян успел что-то сказать.

«Когда-то же это рванет?»

[Обязательно.]

Конечно, Ян не просто остался стоять на месте. Он размышлял, как ему поступить.

Когда он впервые пришел в компанию и посмотрел на стажеров, Ян подумал, что самый взрывной в группе — это Ким Хён.

Разве он не был чувствительным из-за стресса, вызванного частыми дебютными неудачами?

Не будет ли он нетерпелив в одиночестве и не заставит ли других волноваться? Ян думал об этом, но Ким Хён был из тех, кто спокойно копает землю в одиночку, не втягивая других.

Может, он и был бомбой замедленного действия, но это не имело значения, потому что он не причинял прямого вреда Яну.

И тут неожиданно, как из засады, появляется Ким Джуён. Сначала он вроде бы пытался сблизиться с Яном, хотел помочь ему, чтобы они вместе могли дебютировать.

Он тратил свое личное время на обучение Яна, который с трудом справлялся с танцами.

Однако постепенно у Яна получалось все лучше и лучше, и теперь он мог танцевать сам без каких-либо подсказок.

А когда о стабильном прогрессе Яна стали говорить в компании, Джуёна как будто подменили, в его взгляде появилась ревность.

[После окончания Р.І. стало еще хуже.] — заметил Джин.

Если бы не накопленный опыт прошлой жизни в теле Ким Ёнмина, могла бы случиться настоящая потасовка.

Однако Ян терпел.

[Ты должен поговорить с ним. Джуён относится к тому типу людей, с которыми проблемы нужно решать сразу. Тебе стоит при всех спросить, что его не устраивает.]

«Согласен».

Вскоре представилась подходящая возможность. Все началось с того, что болтливый помощник менеджера Пак Юмин похвастался тем, что произошло на площадке «High School 2017».

Возможно, он был так сильно впечатлен успехами Яна, что немного приукрасил свой рассказ. Он сказал, что Чхве Ян чрезвычайно хорош в актерском деле. Прямо-таки гений актерского

мастерства. Что учитель по актерскому мастерству вообще заявил, что научить больше Яна ничему не может.

Позже даже пошли разговоры о том, чтобы сделать его актером. Конечно, для людей в компании болтать глупости и преувеличивать всегда было в порядке вещей. Несмотря ни на что, это была просто сплетня.

Впрочем, некоторые восприняли это всерьез. В первую очередь, стажеры. Они стали переживать по поводу своего дебюта. Несмотря на то, что генеральный директор уже давно назначил и подтвердил дату дебюта в декабре, участники беспокоились по поводу Яна. Возможно, они нервничали, так как у них уже был печальный опыт переноса сроков.

— Ты же не собираешься в другую компанию? — конечно, прямолинейный Чо Тэун решил задать вопрос напрямую.

— Похоже, всем вокруг лучше меня известно, собираюсь я уходить или нет. Не слушай эти сплетни.

Казалось, слова Яна должны были поставить точку в этом вопросе. Но этого не произошло.

В этот день все собрались в общежитии и ели жареные куриные ножки. После всех тренировок ребята решили просто отдохнуть. Узнав откуда-то, что у I-One скоро будет дебют, и они собираются побить всевозможные рекорды, ребята рассуждали о том, что же будет, когда они сами наконец дебютируют.

— Но раз у нас есть Ян-хён, разве мы не привлечем много внимания?

— Гений актерского мастерства, Чхве Ян, мега согласен*! За это куриные ножки, чур, мои.

П.п.: [kɪŋ.jeoŋ]. Сленговое слово, означающее «очень согласен».

— Что еще за «чур», руки быстрее глаз.

— Не-ет!

— Джухёк-хён! Курица здесь! Приходи скорее! Они все съедят с такой скоростью!

— Даже если наш дебют снова отложат, ты все равно сможешь играть.

Слова Ким Джуёна быстро охладили пыл и испортили всем настроение. Пожалуй, Пак Джинхёк может передать Джуёну свое звание «мастера по убийству настроения».

«Ну вот опять... Слова-табу «отложенный дебют» и это пренебрежительное «сможешь играть»! Вот где я могу разозлиться, верно?» — Ян посмотрел на Джина.

От Джина исходила странная дымка. Линза Джина яростно тряслась вверх-вниз:

[Раздави его!]

— Почему ты так долго издеваешься надо мной?

Остальные участники замерли. Похоже, они думали, что Ян просто посмеется над этим, как и раньше. Вот почему нужно было высказать все в самом начале. Внутри Яна все забурлило.

— Что я такого сказал? Я похвалил тебя. Ты хорошо играешь.

— Ты не хотел похвалить, ты хотел задеть. Не так ли?

— Я не хотел. Разве я не сказал, что просто похвалил тебя?

Ха, посмотрите-ка на это. Ян пристально смотрел в глаза Ким Джуёна, пока тот старательно избегал его взгляда.

— Вау, я видел этот трюк только у ккарра* раньше. Что-то вроде «я боюсь, что артист подаст на меня в суд, поэтому не могу делать это открыто. Я не хотел никого обидеть, извините».

П.п.: []. Термин, которым называют фанатов, которые странно критикуют своего кумира. Фанаты, которые одновременно любят и ненавидят свою звезду.

— Эй. Ты еще даже не дебютировал, но уже так хорошо знаешь мысли ненавистников? Эй. Вот почему я столько раз говорил тебе, не будь таким. Ты все разжевал, но что?

Ян поднял вверх указательный палец.

— Мне было плохо. Мне. От твоих слов. В группе. Которые слушал. Я.

Он тыкал пальцем в воздух после каждого слова.

— Я игнорировал это, потому что не хотел ругаться, но это не значит, что я просто принимал то, что ты мне говорил, понимаешь? Ты решил, что я буду твоей личной свалкой для негативных эмоций? А? Я такой забавный, а?

— Эй-эй, почему ты такой? Давай остановимся, а?

— Если у тебя есть какие-то претензии, скажи прямо. Почему ты делаешь все исподтишка? Эй, скажи мне. У тебя нет рта?

— Ян, успокойся немного.

В гостиной было шумно. Ли Джухёк, который только что вышел из ванной комнаты, расширенными глазами смотрел на членов группы.

Ощущение было такое, словно он пришел домой с пиццей в хорошем настроении, но дом был уже в огне.

— Кто-нибудь может объяснить мне, в чем дело?

Конечно же, ответ, который хотел услышать Ли Джухёк, не прозвучал. А все потому, что Ким Джуён вскочил и закричал:

— О, я ревновал! Ревновал к тебе!

— Давайте остановимся, ребята...

— Но почему ты выплескиваешь свой гнев из-за комплекса неполноценности на меня?!

— Хён, не кричи, пожалуйста.

— Тебе и без нас есть чем заняться!!!

— Все заткнулись!!! — громко крикнул Ли Джухёк.

Сверху послышался стук. Это уже начали возмущаться соседи.

— Теперь ты можешь объяснить? — спокойным тоном продолжил Джухёк.